

DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2411-118X-2024-4-114-119>

Особенности гражданско-правового регулирования отношений в сфере использования облачных технологий: анализ субъектного состава и используемых договорных конструкций

Г. К. Калинин

аспирант кафедры гражданского права
Московского государственного юридического университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА).
Адрес: ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет
имени О. Е. Кутафина (МГЮА)»,
123242, Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9, стр. 1.
E-mail: kalin.gleb2012@yandex.ru

Features of Civil Law Regulation of Relations in the Use of Cloud Technologies: Analysis of the Composition of Participants and Contractual Structures

G. K. Kalin

Postgraduate Student at the Department of Civil Law
of Kutafin Moscow State Law University (MSAL).
Address: Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
9 building 1 Sadovaya-Kudrinskaya Str., Moscow, 123242, Russian Federation.
E-mail: kalin.gleb2012@yandex.ru

Аннотация

В последние годы использование облачных технологий стало неотъемлемой частью повседневной жизни. Данные технологии предоставляют широкий спектр возможностей для пользователей, сокращая временные и финансовые затраты. Одновременно с этим облачные технологии способствуют развитию экономики совместного потребления, что требует осмысления их правового регулирования. Статья посвящена анализу гражданско-правовых аспектов использования облачных технологий, включая рассмотрение правового статуса ключевых субъектов, таких как облачные провайдеры, пользователи и правообладатели объектов интеллектуальной собственности. Основное внимание уделено различным вариантам договорных конструкций, опосредующих данные отношения: договору возмездного оказания услуг, лицензионным и смешанным договорам. Определяются основные разновидности взаимодействий между участниками данных правоотношений. Провайдеры облачных технологий предоставляют доступ к ресурсам, размещенным на их серверах, обеспечивая пользователям возможность удаленной работы с программными продуктами и данными. Пользователи облачных технологий, в свою очередь, используют предоставленные провайдерами услуги для обработки и хранения информации. Правообладатели, такие как разработчики программного обеспечения или создатели контента, заключают лицензионные договоры с облачными провайдерами (а в отдельных случаях и с пользователями облачных технологий), которые предоставляют свои услуги конечным пользователям. Отдельное внимание уделяется раскрытию особенностей правового статуса провайдера облачных технологий.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, облачные провайдеры, пользователи облачных технологий, лицензионный договор, договор возмездного оказания услуг, системный интегратор, информационные посредники, файлообменники.

Abstract

In recent years, cloud technologies have become an integral part of everyday life. These technologies offer a wide range of opportunities for users, reducing both time and financial costs. At the same time, cloud technologies contribute to the development of the sharing economy, which necessitates an understanding of their legal regulation. This article is dedicated to analyzing the civil law aspects of the use of cloud technologies, including the legal status of key participants such as cloud providers, users, and intellectual property rights holders. The focus is on various contractual structures mediating these relations: service contracts, licensing agreements, and mixed contracts. The main types of interactions between participants in these legal relationships

are identified. Cloud providers offer access to resources hosted on their servers, allowing users to work remotely with data and software products. Users of cloud technologies, in turn, use the services provided by the providers for processing and storing information. Intellectual property rights holders, such as software developers or content creators, enter into licensing agreements with cloud providers (and, in some cases, with users), who provide their services to end users. Special attention is given to the legal status of cloud technology providers.

Keywords: intellectual property, cloud providers, users of cloud technologies, licensing agreement, service contract, system integrator, information intermediaries, file-sharing services.

Глобальной тенденцией последних лет является активное внедрение облачных технологий в повседневную жизнь. Данная тенденция связана с широким диапазоном возможностей данных технологий и сокращением затрат – как временных, так и финансовых – их пользователей. Кроме того, данный феномен в полной мере соответствует современной парадигме развития экономики совместного потребления (англ. sharing economy), получившей новый импульс в связи с развитием современных технологий, что «делает актуальной необходимость осмысления особенностей правового, прежде всего гражданско-правового, регулирования отношений экономики совместного потребления, определения особенностей осуществления прав и обязанностей сторон по заключаемым договорам, исполнения принятых на себя договорных обязательств» [1. – С. 45].

Основными участниками отношений в сфере использования облачных технологий являются облачные провайдеры, пользователи облачных технологий, а также лица, которые обладают правами интеллектуальной собственности на различные объекты, доступ к которым обеспечивается посредством облачной инфраструктуры.

Провайдер облачных технологий (далее также – облачный провайдер) – это сторона, которая обладает правами на информационные системы или их отдельные элементы и предоставляет доступ к этим элементам другим пользователям [2]. При этом провайдер сам может выступать в роли пользователя облачных технологий, предоставляя доступ к этим ресурсам другим лицам в качестве субпровайдера.

Пользователь облачных технологий – это лицо, которое использует предоставленные провайдером элементы информационных систем для обработки собственных данных или данных третьих лиц [2].

В научной литературе также упоминается включение дополнительных участников в договорные отношения в сфере использования облачных технологий. И. А. Нестерова выделяет

еще одного важного субъекта – партнера облачного сервиса [4]. Этот субъект способствует созданию облачного сервиса провайдером, предоставляя необходимые ресурсы или услуги, такие как разработка программного обеспечения, создание контента, поставка оборудования, системная интеграция и аудит.

При этом часто облачный провайдер обеспечивает наполнение облачной среды различными ресурсами путем заключения соглашений с правообладателями объектов интеллектуальной собственности без осложнения данных правоотношений рядом иных услуг, предоставляемых партнерами облачных сервисов. В связи с этим при разборе различных вариаций гражданско-правовых взаимодействий субъектов в сфере облачных технологий в нижеследующем тексте в первую очередь рассматривается именно статус правообладателя объектов интеллектуальной собственности.

Отдельного внимания заслуживает роль системного интегратора, который, по определению И. А. Нестеровой, предоставляет пользователям доступ к комплексу услуг, интегрируя в одном сервисе возможности, предлагаемые различными облачными провайдерами. Это позволяет пользователям эффективно использовать ресурсы нескольких провайдеров через единую платформу [8].

Также И. А. Нестерова выделяет три ключевых сценария формирования правоотношений между пользователями и провайдерами облачных технологий:

- прямое заключение договора между пользователем и провайдером, где правоотношения не включают других посредников, облегчающих доступ к облачным технологиям;
- заключение договора между пользователем и системным интегратором, который предоставляет доступ к сервисам облачного провайдера;
- формирование многостороннего договора с участием нескольких провайдеров облачных технологий и системного интегратора [4].

Относительно статуса провайдера облачных технологий важно упомянуть некоторые специфические аспекты. Существуют законодательные положения, например, часть 3 статьи 17 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (далее – Федеральный закон № 149-ФЗ), которые освобождают провайдера от ответственности в случаях, когда происходит незаконное распространение информации через их сервисы. По этому закону провайдер не несет гражданско-правовую ответственность за распространение информации, если он:

- передает информацию, полученную от другого лица, без внесения в нее изменений;
- хранит информацию и обеспечивает доступ к ней, не имея возможности знать о ее незаконном характере.

Применение этих положений возможно только при условии, что доступ к облачным технологиям предоставляется на основе договора возмездного оказания услуг.

О. Н. Фомина утверждает, что информационными посредниками являются те, кто обладает технической возможностью влиять на распространение информации, в том числе блокируя или удаляя ее. Основные полномочия информационного посредника направлены на прекращение доступа к информации, которая нарушает права, как имущественные, так и личные неимущественные [5].

В данном контексте, категория «информационный посредник» применяется для правовой квалификации действий, которые могут считаться противоправными. Это особенно важно для понимания правового статуса и обязанностей провайдеров.

В российской юридической доктрине также обсуждается понятие «файлообменники», которые определяются как сервисы, предоставляющие пользователю место для файлов и постоянный доступ к ним через интернет [5]. Часто такие услуги предоставляются субъектами, занимающимися другой деятельностью, например, операторами поисковых систем или провайдерами электронной почты. Однако, на наш взгляд, данное определение файлового хостинга лишь отчасти применимо к деятельности облачных провайдеров, так как они предоставляют более широкий спектр услуг и функционал, выходящий за рамки простого хранения данных.

Особое внимание стоит уделить необходимости различия между предоставлением доступа к облачным информационным системам и предоставлением доступа к информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Это различие критично, так как многие пользователи могут воспринимать эти услуги как единую деятельность, выполняемую одним провайдером. Это может привести к недопониманию сути предоставляемых услуг и их правовых аспектов. Понимание этого разграничения помогает пользователям лучше ориентироваться в правах и обязанностях, связанных с использованием облачных технологий и доступом к интернету [2].

Тем не менее существуют ситуации, когда провайдер облачных технологий также предоставляет услуги связи. В таких случаях провайдер должен обладать соответствующей лицензией, как это требуется по пункту 12 статьи 2 Федерального закона от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ «О связи».

Важно понимать, что, хотя доступ к облачным технологиям практически всегда требует подключения к информационно-телекоммуникационной сети Интернет, услуги связи часто предоставляются не самими провайдерами облачных технологий, а третьими лицами. Это подчеркивает важность разделения ответственности и компетенций между различными поставщиками услуг в цепочке предоставления облачных и связанных с ними услуг [2].

Кроме того, в научном сообществе активно обсуждается вопрос о возможности распространения правового статуса провайдера хостинга на провайдера облачных технологий [4]. Согласно Федеральному закону № 149-ФЗ, в частности, пункту 18 статьи 2, провайдером хостинга признается лицо, которое предоставляет вычислительные мощности для размещения информации в системе, постоянно подключенной к интернету.

Учитывая, что использование облачных технологий также включает предоставление доступа к вычислительным мощностям, можно сделать вывод, что провайдер облачных технологий обладает правовым статусом, во многом схожим с правовым статусом провайдера хостинга. Это сходство указывает на возможность применения аналогичных правовых норм и обязанностей, регулирующих деятельность хостинг-провайдеров, к провайдерам облачных услуг, что важно для правильного понимания их юридических обязательств и ответственности [2].

Хотя существует сходство между провайдером облачных технологий и хостинг-провайдером, важно отметить ключевые различия между этими субъектами. Договоры о предоставлении доступа к облачным технологиям могут включать услуги, связанные с доступом к объектам интеллектуальной собственности, таким как программное обеспечение и аудиовизуальные произведения, а также к различным инфраструктурным ресурсам, тогда как деятельность хостинг-провайдеров преимущественно ограничивается предоставлением вычислительных мощностей.

При этом структура договорных взаимодействий между пользователями, облачными провайдерами и правообладателями объектов интеллектуальной собственности может значительно варьироваться в зависимости от особенностей порядка взаимодействия между данными субъектами. Данный факт связан со спецификой отношений в сфере использования облачных технологий: для пользователя отсутствует необходимость установки на свое устройство программ, на использование которых направлены данные отношения. Доступ пользователей к ресурсам правообладателя осуществляется удаленно, поскольку все вычислительные процессы происходят на серверах облачного провайдера, которые могут быть расположены в различных регионах или даже странах. Установка какого-либо программного обеспечения на устройство пользователя для получения доступа к ресурсам правообладателя не требуется.

Так, возможны следующие основные варианты взаимодействия:

- 1) правообладатель – облачный провайдер;
- 2) пользователь – облачный провайдер;
- 3) пользователь – правообладатель.

Отношения между правообладателем объекта интеллектуальной собственности и облачным провайдером в подавляющем большинстве случаев опосредуются по классической схеме использования конструкции лицензионного договора.

Распространенной является ситуация, когда правообладатель предоставляет облачному провайдеру права на объект интеллектуальной собственности, а облачный провайдер в свою очередь обеспечивает предоставление пользователям доступа к данным объектам (например, облачный гейминг). В данном случае специфика договорных связей между обозначенными выше субъектами будет заключаться в том, что отно-

шения между правообладателем и облачным провайдером будут зачастую регулироваться лицензионным договором, а отношения между облачным провайдером и пользователем – договором возмездного оказания услуг. При этом непосредственной правовой связи между правообладателем и пользователем устанавливаться не будет. Данная специфика связана с гражданско-правовым пониманием использования объекта интеллектуальной собственности [6]. Так, в соответствии со статьей 1270 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) использованием произведения считается, помимо прочего, воспроизведение произведения, т. е. изготовление одного и более экземпляра произведения или его части в любой материальной форме, в том числе в форме звуко- или видеозаписи, изготовление в трех измерениях одного и более экземпляра двухмерного произведения и в двух измерениях – одного и более экземпляра трехмерного произведения. При этом запись произведения на электронном носителе, в том числе запись в память ЭВМ, также считается воспроизведением.

Использование объекта права интеллектуальной собственности пользователями в строгом смысле осуществляться не будет, поскольку установки каких-либо компонентов произведения им не производится. Все необходимые программные компоненты уже установлены на серверах облачного провайдера, которым лишь обеспечивается трансляция использования произведения для пользователя. При этом правовая связь между облачным провайдером и пользователем будет урегулирована посредством конструкции договора возмездного оказания услуг (ст. 779 ГК РФ), по которому исполнитель в лице облачного провайдера обязуется по заданию заказчика оказать услуги (предоставить доступ к облачной среде для использования определенных ресурсов, установленных на серверах облачного провайдера), а заказчик в лице пользователя обязуется оплатить эти услуги.

В рамках этой модели условия договора включают положения о соглашении об уровне обслуживания, которое устанавливает определенные критерии производительности, гарантируемые провайдером облачных вычислений, а также обязательства по технической поддержке и другие аспекты. Таким образом, договор предусматривает не только предоставление доступа к физическим и виртуальным ресурсам на удален-

ной основе, но и активные действия провайдера по непрерывному обеспечению такого доступа для пользователей.

Этот подход оправдывается тем, что использование модели договора возмездного оказания услуг, как это предусмотрено статьей 783 ГК РФ, позволяет в договоре регламентировать вопросы качества предоставляемых услуг. В отличие от этого, в рамках лицензионной модели такой аспект обычно остается неурегулированным.

Однако возможны ситуации вкрапления в указанное соглашение также элементов лицензионного договора, когда прямо обозначается, что пользователь получает доступ к ресурсу правообладателя через облачную среду облачного провайдера. В данном случае усматривается использование смешанной договорной конструкции в соответствии с пунктом 3 статьи 421 ГК РФ.

На практике также может применяться подход, который распространен в иностранных юрисдикциях, где в состав договора возмездного оказания услуг включается так называемое соглашение об уровне обслуживания (англ. Service Level Agreement, или SLA). Это соглашение обычно описывает условия подключения пользователя к приложениям провайдера облачных сервисов. В рамках SLA провайдер берет на себя обязанности по управлению системой, мониторингу трафика и потребностей клиентов, а также по хранению и обработке данных в облаке [3].

Наиболее частой формой взаимодействия с облачными технологиями для физических лиц является использование ресурсов, размещенных в облачной среде и принадлежащих облачному провайдеру. Зачастую такое взаимодействие осуществляется по модели «программное обеспечение как услуга», когда пользователь получает доступ к сервисам, размещенным в облачной среде и уже готовым для конкретных прикладных задач (календари, текстовые редакторы, файловые хранилища и прочее).

Типичной договорной конструкцией, опосредующей такие отношения, также будет являться договор возмездного оказания услуг (договор на предоставление возможности использования функциональности сервиса). При этом такое соглашение также может включать элементы лицензионного договора.

Иным сценарием взаимодействий между указанными субъектами будет являться ситуация, когда лицензионный договор заключается между пользователем и правообладателем, а облачный

провайдер выступает лишь промежуточным звеном между данными субъектами, которым облачная среда предоставляется для установки ресурсов, предоставляемых правообладателем пользователю, зачастую по модели «инфраструктура как услуга».

Между пользователем и облачным провайдером также может быть заключен договор возмездного оказания услуг. При этом в зависимости от условий лицензионного договора может возникнуть потребность в заключении между пользователем и облачным провайдером сублицензионного договора, поскольку, как отмечалось ранее, запись произведения на электронный носитель (в данном случае на принадлежащие облачному провайдеру удаленные серверы) понимается как использование объекта интеллектуальной собственности¹.

Кроме того, возможен сценарий, когда правообладатель предоставляет пользователю право использования своего ресурса через определенного облачного провайдера в рамках ранее установившихся между правообладателем и облачным провайдером правоотношений.

Специфичной будет являться ситуация, когда основной пользователь в лице бизнеса предоставляет своим клиентам (конечным пользователям) доступ к объектам интеллектуальной собственности, размещенным у облачного провайдера. В данном случае правообладатель заключает лицензионный договор с основным пользователем, а основной пользователь – договоры возмездного оказания услуг с облачным провайдером и конечными пользователями. В рамках данной структуры правовых взаимодействий в отношении основного пользователя возможно использование статуса субисполнителя по договору возмездного оказания услуг.

Таким образом, облачные технологии занимают значительное место в современных гражданско-правовых отношениях, так как они охватывают разнообразные правовые конструкции, связанные с доступом к облачным технологиям, интеллектуальной собственности и обменом данными. Основными субъектами данных право-

¹ Комментарии по основным вопросам, связанным с договорами об облачных вычислениях (подготовлено секретариатом Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли, 2019 год). – URL: https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/media-documents/uncitral/ru/19-09105_r.pdf

отношений являются облачные провайдеры, пользователи облачных услуг и правообладатели интеллектуальной собственности. При этом провайдеры могут выступать как в роли посредников, обеспечивающих техническую инфраструктуру, так и в роли конечных исполнителей, предоставляющих доступ к облачным ресурсам. Гражданско-правовое регулирование отношений в сфере использования облачных технологий осуществляется с опорой на конструкции договора возмездного оказания услуг и лицензионного договора. В случае, когда речь идет о передаче прав на использование объектов интеллектуаль-

ной собственности, между правообладателем и провайдером чаще всего заключается лицензионный договор, который определяет условия использования интеллектуальной собственности. При этом пользователь зачастую получает доступ к результатам интеллектуальной деятельности через облачные сервисы без непосредственного установления правовых связей с правообладателем, а лишь на основании заключенного с облачным провайдером договора возмездного оказания услуг.

Список литературы

1. *Аюшеева И. З.* Гражданско-правовое регулирование расчетных отношений в условиях развития экономики совместного потребления (sharing economy) // Lex Russica. – 2019. – № 9 (154). – С. 43–50.
2. *Бикбулатова Ю. С.* Информационно-правовое регулирование отношений, формирующихся при использовании облачных вычислений (сервисно-ориентированных распределенных информационных систем) : дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2018.
3. *Карцхия А. А.* «Облачные» технологии: российское и зарубежное законодательство и практика правоприменения // Мониторинг правоприменения. – 2018. – № 2 (27). – С. 36–41;
4. *Нестерова И. А.* Правовое регулирование отношений, возникающих при использовании облачных технологий : дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2016.
5. *Фомина О. Н.* Правовой статус информационного посредника // Вестник гражданского права. – 2019. – № 3. – С. 171–191;
6. *Чурилов А. Ю.* Правовое регулирование облачного гейминга // Актуальные проблемы российского права. – 2022. – № 8 (141). – С. 83–92.